

УДК 811.512.142

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)**

Мусуков Б.А.

ФГБУН «Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН», Нальчик, e-mail: kbigi@mail.ru

Статья посвящена изучению и семантическому анализу «основных» и «оттеночных» цветообозначений карачаево-балкарского языка. В ней выявляются общие и отдельные признаки номинации цвета, словообразовательные модели цветоименований, необходимые для составления языковых таксономий и для проверки различных вариантов гипотезы лингвистической относительности, значения категоризации цветового пространства в создании лингвоцветовой картины мира. В статье рассматриваются порождающие и модифицирующие особенности качественных прилагательных, сочетающихся с денотативными и абстрактными именами существительными, определяются случаи лексикализации свободных словосочетаний, теряющих компонентные значения и превратившихся в единое слово. В работе исследуются случаи образования редуцированных конструкций, форм ослабления качества и усиления качества, функционирующих по основным моделям; обращается особое внимание на транспозиционные функции своеобразных показателей интензива – индивидуальных односложных частиц, выступающих в препозиции и являющихся количественным модификатором основного термина, на формальные элементы форм ослабления качества, имеющих параллельное употребление.

Ключевые слова: цветовое пространство, номинация цвета, лингвоцветовая картина мира, компоненты метафоры, базисный цветовой термин, словообразовательная модель

**LEXICAL AND SEMANTIC PECULIARITIES
OF COLOUR SYMBOLIZING ADJECTIVES IN TURKIC LANGUAGES
(ON THE BASIS OF KARACHAY-BALKAR LANGUAGE)**

Musukov B.A.

The Federal State Budgetary Establishment of Science the Institute of Humanitarian Research of Kabardian-Balkarian Scientific Center of RAS, Nalchik, e-mail: kbigi@mail.ru

The article is aimed at the investigation and semantic analysis of the main and tinting colour symbolism in Karachay-Balkar language. Common and individual characteristics of colour nomination, word-formative models of colour denomination, required for language taxonomies and for different variants of the Linguistic Relativity Hypothesis, checking meanings of categorization of colour space in linguocolour creation of the picture of the world are revealed. Generating and modified peculiarities of qualitative adjectives, combined with denotative and abstract nouns are examined in the article. Cases of free word-combinations lexicalization, losing their component meaning and turning into one word are determined. The cases of reduced constructions, forms of quality diminution and increasing, functioning on the main models are investigated in the article. A special attention is paid to transposition functions original scores of intensive – individual monosyllabic elements, standing preposition and being quantity modifier of the main term into formal elements of forms quality releasing, having parallel using.

Keywords: colour space, colour nomination, linguo colour picture of the world, metaphor components, basis colour term, word-formative model

«Цветовые» слова в карачаево-балкарском языке активно употребляются с древнейших времен в создании лингвоцветовой картины мира, категоризации (*расчленении*) цветового пространства, равно как и в других тюркских языках без исключения, как в составе нарицательных детерминативных композитов, так и многочисленных ономастических конструкций, образованных от соответствующих физико-географических апеллятивов в результате онимизации. В этих словосочетаниях в большинстве случаев сохраняется первоначальное номинативное значение нарицательных лексем, в отдельных случаях происходит лексикализация значений, что является процессом семантического сдвига в сторону сужения значения или его расширения. В семантической структуре двухкомпонентных конструкций с цветовой «начинкой» может на-

блюдаться и метонимический перенос, т.е. отдельное может быть названием целого в результате переосмысления компонентных значений.

Эти «цветовые» слова показывают одновременно и дифференциальные этнические и этнографические особенности карачаево-балкарского народа, раскрывают границы своеобразной национальной картины мира в представлении карачаевцев и балкарцев в виде сквозных образов. Являясь этноэидемами, они активно употребляются в прямом и фигуральном значениях в фольклорных и художественных произведениях, загадках, пословицах, поговорках, исторических народных песнях.

Цветовые термины в лексической системе карачаево-балкарского языка создавались в течение длительного периода времени в непосредственной связи с историко-географическими, социальными

и лингвистическими и экстралингвистическими условиями.

Символика цвета является особенным языком, позволяющим создавать наиболее целостную картину мира. В психолингвистике считается определение сходства и различия «внутри класса объектов и класса событий» процессом, зависящим от восприятия цвета» [5: 76].

Цветовые прилагательные являются одним из наиболее ярких и выразительных компонентов метафоры, в которой присутствует метонимия признака.

Символ – это своего рода «банк данных», в котором наиболее целостно отражается лингвоцветовая картина мира. Символика играет важную роль в изучении отношений между языком и культурой. Цвет определенным образом действует на сознание людей положительно или отрицательно. Статус каждого цвета заключается в выражении положительных или отрицательных коннотаций в связи с этническим цветовым менталитетом.

Национальные особенности этнической культуры создают не только цветоименования, но и цветовой словарный пласт.

Еще Гёте отмечал определенное действие цветов на настроение и выделял возбуждающие (красно-желтые), оживляющие (фиолетовые, зеленые) цвета [2: 142]. «Древним египтянам совершенно незачем было определять, что такое этнос, они делали это через цвет. Они рисовали негров черными, семитов – белыми, ливийцев – коричнево-красными, себя – желтыми. И всем было понятно, кто нарисован» [4: 29].

Исследование вопроса цветообозначений карачаево-балкарского языка с точки зрения категоризации цвета в создании цветового пространства и лингвоцветовой картины мира является актуальным и неразработанным.

С определенными цветами ассоциируются многие крупные изменения в жизни общества и необходимые жизненно важные элементы окружающей среды: огонь, небо, солнце, вода. Изучение и семантический анализ цветообозначений, выявление общих и отдельных признаков номинации цвета, исследование словообразовательной модели цветообозначений необходимы для составления языковых таксономий и для проверки различных вариантов гипотезы лингвистической относительности. Исследование системы цветообозначений карачаево-балкарского языка в контексте семантики и лингвокультуры в настоящее время представляется актуальным и способствует выявлению и описанию критериев обозначения цвета. Цветовые системы разных языков отличаются друг от друга, напри-

мер, цветовой словарь этноса отражает традиции той или иной культуры.

Помимо «основных» цветообозначений, например, *къызыл* «красный», *акъ* «белый», *къара* «черный», *кёк* «голубой, синий», *жашил* «зеленый», *мор* «коричневый», *боз* «серый», *сары* «желтый», следует выделить «периферийные» цвета, например: *акъсыл* «белесый», *къаралдым* «темноватый», *кёксюл* «синеватый», *жашилдим* «зеленоватый», *моргулдум* «коричневатый», *бозгулдум* «сероватый», *саргылдым* «желтоватый» и сочетание расцветок, составляющих большую часть цветовой лексики карачаево-балкарского языка, например: *акъсыл-сары* «бледно-желтый», *акъсыл-кёк* «светло-голубой, светло-синий», *къаралдым-мор* «темно-коричневый», *акъ жал* «бледно-синяя расцветка, тяготеющая к белому цвету». Следует отметить, что в сочетании любых двух расцветок одна из них выделяется больше по насыщенности и поэтому нужно подчеркнуть «асимметрический дуализм» в семантике цветообозначающего знака; *къолан* «пестрый», *сепкил* «веснушчатый», *талгыр* «полосатый», определяющие национальную специфику этнической культуры карачаевцев и балкарцев. Группы слов-цветообозначений в карачаево-балкарском языке употребляются в лексико-семантическом плане символически, например: *акъ терек* «тополь», *акъ чёп* «белая травинка, стебелек» и метафорически: *акъ жаулукъ*: 1. платок; 2. счастье, невеста (кирг.), *акъ тамакъ* «красивый, здоровый, приятный»; *акъ кёл* «человек с открытой, чистой душой, без обратных мыслей». Цветообозначения представляют собой систему, образованную по принципу поля: центр и периферия. В основе системы, составляющей центр, находится слово, обозначающее понятие «цвет», например: *акъ*, *къызыл*, *кёк*, *къара*, *жашил*, *мор*, *боз*, *сары*. Понятие периферии составляют микросистемы, в центре каждой из которых находится «основное» цветообозначение, вокруг которого собираются слова, связанные с семей центральное цветообозначения: например, *къызгылдым* + *къырдыкла* – «красноватые травы» + *кёлек* – «красноватая рубашка» + *чурукъла* – «красноватые туфли» и т.д.

Отражение цветового пространства в сознании людей определяется языковой и культурной традицией каждого этноса в отдельности и отличается тем, что лингвоцветовая картина мира раскрывается разным количеством цветообозначений в языках.

В каждом языке семантический объем цветообозначений располагает как положительными, так и отрицательными коннотациями. Во всех тюркских языках

прослеживается параллелизм ассоциативного употребления «основных» цветоименований, например, «белый» твердо обнаруживает положительные коннотации: например, *сют бетли акъ* «молочного цвета», *тытыр бетли акъ* «цвета извести», *къар бетли акъ* «белый как снег, чистый как снег» (кар.-балк.), *аппакъ* «чересчур белый» (кирг.), *акъсуйэк* «аристократ» (караим.), *акъ ёзден* «знатный, родовитый», *акъ майрам* «белый праздник» (кирг.); «черный» сохраняет противоположные коннотации: *къара ниет* «черные намерения» (кар.-балк.), *кара куш* «орел» (общетюрк.), *кара курт* «ядовитый паук (большой червяк)» (общетюрк.), *gараjer* «прах, тлен» (др. тюрк.), *gараjel* «сильный неистовый ветер» (др. тюрк.).

Понятие человеческого фактора находится в центре антропоцентрической парадигмы, которая направляет лингвистическую проблематику в изучении лингвоцветовой картины мира на человека, стоящего у истоков культуры и традиций, как выразителя народного духа.

При образовании цветоязыковой картины мира те или иные коннотации способствуют наиболее целостному раскрытию менталитета народа, ценностей, норм поведения, совокупности представлений об окружающем мире и его усвоении, например, в восприятии карачаевцев и балкарцев словосочетание *кёк кёз* «голубые глаза» имеет положительную-экспрессивную окраску, а в картине мира киргизов – самые некрасивые глаза.

Слово *кёк* имеет употребление и в составе словосочетания *кёк ала* со значениями «светло-синий», «светло-голубой», которыми обозначаются сочетания «основных» и «оттеночных» фрагментов лингвоцветовой картины мира, выявляющие светло-синюю или светло-голубую расцветки. Входит в название одноименной карачаевской народной песни «Кёк ала», посвященной красивой девушке со светло-синими или светло-голубыми глазами.

Положительные семантические оттенки в карачаево-балкарском языке обнаруживаются в структуре и другого словосочетания, связанного с цветообозначением соматической части: *къара дугъум кёзле* «красивые глаза цвета черной смородины».

Ю.Д. Апресян отмечает: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка...» [1: 368]. Язык – это форма отражения цветовой картины мира, являющейся составной частью

его концептуального образа. Экстралингвистические позиции цвета находят свое выражение и в языковой системе, в которой термины цветообозначения составляют определенную лексическую группу слов (например, как в кар.-балк. *акъ баиш, кёк баиш, акъ къаиш, къара къаиш, акъ таиш, кёк таиш* и др.).

Одним из актуальных вопросов как в тюркологии в целом, так и в карачаево-балкарском языкознании в частности в изучении цветовой картины мира является вопрос относительной категоризации цвета и его обозначений в цветовом пространстве. В карачаево-балкарском языке отмечается традиционное выделение семи цветов спектра.

Другим вопросом, имеющим отношение к категоризации цвета, является вопрос разностороннего воспроизведения цвета в цветовой палитре мира, где одновременно отражаются его различные участки как фрагменты лингвоцветового образа мира. В разработке вопроса о категоризации цвета и его универсального восприятия наиболее значимыми являются две линии:

1) гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа;

2) теория Берлина и Кея об универсальной особенности развития цветоименований [7]. Берлин и Кей, отмечая в истории человечества шесть этапов постепенного появления и развития цветоименований, сформулировали основные критерии, способствующие включению слова в состав «основных цветоименований»:

1. Слово должно представлять собой монолексему, т.е. в состав «основных» не могут войти слова, имеющие «оттеночные» или «периферийные» (промежуточные) значения типа «желто-красный», «розоватый» и др. Согласно этой теории, слова *акъ* «белый» и *акъсыл* «белесый», *къара* «черный», *къаралдым* «темноватый, черноватый», *къызыл* «красный», *къызгылдым* «красноватый», *кёк* «синий», *кёксюл* «синеватый» или другие слова, обозначающие сочетание цветов типа *акъсыл-сары* «светло-серый», *къаралдым-мор* «темно-коричневый» и другие, не входят в одну группу.

Универсальное восприятие лингвоцветовой картины мира лексическими средствами карачаево-балкарского языка несколько шире, чем в других разноразличных языках, т.к., помимо «основных» и «оттеночных» цветоименований, можно отметить и другие в зависимости от насыщенности цветового тона, что является особенностью развития «основных» цветоименований языка, например: *аппакъ* «ослепительно-белый», *чыммакъ* «ярко-белый», *дум къара* «насыщенно черный», *къап-къара* «чересчур черный», *дум къызыл* (ц. диал.)

«ярко-красный», *кьып-кьызыл* «ярко-красный», *сан-сары* «насыщенно желтый» *кём-кёк* «ярко синий», *жап-жашил* «ярко зеленый».

2. Семантика одного цветонаименования не должна быть уже семантики другого названия цвета, т.е. «оттеночное» значение, куда входят и синонимичные значения слова, не должно быть шире или равняться «основному» значению, например, в карачаево-балкарском языке слово *кёк* имеет три значения: «зеленый», «голубой» и «серый». Цветообозначение *кёк* имеет и другие значения: «трава» (Малла *кёкге чыкьдыла* «Скот вышел на выпас»), *кёк* «небо» (*Кёк ачылды* «Небо прояснилось»), которые являются омонимами.

Слово *кёк* участвует и в составе словосочетания *кёк бет*. Обнаруживает контекстную семантику, вытекающую из семантики составляющих корневых морфем *кёк* «синее» (определяющая) и бет «лицо» (определяемая), букв. «синее лицо», но большей частью употребляется в переносном значении «бессовестный человек», т.е. «человек с неизменно синим, неменяющимся лицом».

Слово *кёк* отмечается и в составе личных имен, н-р: *Кёк кёз* «синеглазый», *голубоглазый* (мужское и женское имя).

Третье значение слова *кёк* «серый» употребляется лишь в одном словосочетании *кёк баш* «серая голова», «осел. Оно имеет и переносное значение «дурак, глупый».

Слова *кырдык* «трава», *кёк* «небо» имеют ассоциативную связь с цветонаименованием *кёк* «синий», потому как в их семантике отмечается обозначение синего цвета. Исходя из этого, синонимами можно считать сочетания *кырдык бетли* «цвета травы», *тенгиз толкун бетли* «цвета морской волны». Большой объем значений в слове *кёк* является результатом семантической контаминации, восходящей к разным по значению словам, получившим в процессе исторического развития одинаковую форму, чему могла способствовать и известная общность семантики.

«Цветовое» слово *акь* «белый» имеет синонимы *бал бетли* (чач) «медового цвета (волосы)», *кьар бетли (юй)* «(дом) цвета снега». В данном примере отмечается не только значение «белый» но и другое – «чистый», т.е. 1. «белый», «светлый дом», 2. «чистый (как снег) дом». Оба значения имеют одновременное употребление в обозначении цветонаименований: *сют бетли* «цвета молока, молочный цвет», *тытыр бетли* «цвета извести», *мел бетли* «цвета мела». Во всех этих синонимах значение «белый» ассоциируется со светом и поэтому нужно выделить значение «светлый» – *жарыкь бетли*. Данное словосочетание имеет и пе-

реносное значение, например: *жарыкь бетли бол!* (букв. «Да будет светлым лицо твое»); «пусть сопутствует удача в делах!; *жолунг жарыкь болсун* «счастливого пути!».

3. Слово должно обнаруживать широкую сочетаемость, например, с помощью слова *акь* «белый» в карачаево-балкарском языке образовано больше сотни словосочетаний. Слово *кьара* «черный» обладает такой же сочетаемостью. В эту группу сочетаемости не входят цветообозначения типа ала «пестрый, разноцветный, алый», *жугьур* «пестрый, пятнистый», *сенкил* «веснушчатый», *кьолан* «пестрый, пегий, рябой, чубарый» (о масти), т.к. пестрые цвета сами по себе имеют и «основные» и «оттеночные» составляющие компоненты и других синонимичных наименований для обозначения не обнаруживают.

4. Значение слова должно быть прозрачным, мотивированным для носителей языка.

5. В состав «основных» цветонаименований не должны входить заимствования из других языков.

Б. Берлин и П. Кей отмечают

1) цвет представляет собой семантическую универсалию;

2) цветообозначения в индоевропейских языках могут быть описаны с помощью трех признаков: цветовой тон (hue), яркость (brightness) и насыщенность (saturation) (на основе этих признаков описать цветообозначения весьма проблематично – в других языках можно обнаружить другие признаки или неполный набор этих же признаков) [7: 21, 26];

3) основной единицей цветообозначений признается базисный цветовой термин (basic color term); 4) количество универсальных базисных цветовых терминов ограничено.

В исследовании этих ученых главное внимание уделяется определению состава группы «основных» цветонаименований, отмечается, что противопоставление «основных» цветообозначений и «оттенков» в большей степени условно и находится в плане историко-культурном, а не лингвистическом, хотя при отборе цветообозначающей лексики для исследования нельзя не учитывать теорию «универсальности» основного набора цветообозначений [7: 26, 38].

В гипотезе Сепира – Уорфа о лингвистической относительности рассматривается вопрос категоризации цветового пространства. В ней подчеркивается различная категоризация цветового мира, поскольку разные народы видят мир по-своему – с помощью родного языка. В объективной действительности человек представляет собой своеобразную призму, сквозь которую преломляется многотональная цветовая картина мира и в сознании людей с помощью

ассоциативного восприятия и абстрактного мышления создается коллективный символично-лингвистический образ предметно-отвлеченного пространства. Для отображения цветового пространства в лексике разных языков участвуют «основные» цветоименования. Далее доказывается, что любое «основное» цветоименование имеет более узкое значение, чем множество оттенков того или иного цвета [7: 26,38].

При отображении цветового пространства средствами языка нужно учитывать цветовые элементы экологической среды, например, цветовой словарь северных народов имеет в основном термины, обозначающие белый цвет. Для создания наиболее полной лингвоцветовой картины мира необходимо участие не только всех базовых цветоименований, но и различных оттеночных цветообозначений типа «вишнево-красный» и, например, балк. балли бетли «цвета вишни», нанькь бетли «цвета малины», «карминный, рубиновый, кирпичный», кыына бетли «цвета хны».

Цветообозначения карачаево-балкарского языка представляют собой семантическую универсалию, в которой они рассматриваются по следующим «основным» и «оттеночным» свойствам:

1) по тону: **кызыл** (осн.) «красный» – **кыызгылдым** «красноватый» (отт.), **акь** «белый» (осн.) – **акьсылдым** «белесый» (отт.), **кёк** «синий» (осн.) – **кёксюл** «синеватый» (отт.), **къара** «черный» (осн.) – **къаралдым** «темноватый» (отт.), **жашил** «зеленый» (осн.) – **жашилдим** «зеленоватый» (отт.), **сары** «желтый» (осн.) – **саргылдым** «желтоватый» (отт.), **мор** «коричневый» (осн.) – **моргулдум** «коричневатый» (отт.), **боз** «серый» (осн.) – **бозгулдум** «сероватый» (отт.). Сюда же входят сочетания разных цветов, составляющие «оттеночную группу»;

2) по яркости:

1.1. чересчур яркие: **кыип-кызыл** «ярко-красный», **къан кызыл** «красный, цвета крови», **дум кызыл** «ярко-красный», **жингил кызыл** «кумачовый», **жинк кызыл** «цвета огня», **ачы кызыл** «маковый цвет» (**Ачы кызыл терк онгар** (погов.) «Ярко-красное быстро линяет»), от **бетли кызыл** «красный, цвета огня».

1.2. яркие: **кызыл** «красный», **кызыл нанькь бетли** «цвета малины».

мутно-красные: **моргул-кызыл** «рубиновый», **къараууз-кызыл** «гранатовый», **къаралдым-кызыл** «рубиновый», **бауур бетли кызыл** «багряный», **кызыл-мор** «бордовый», **балли бетли** «вишневый», **кызыл накьут бетли** «вишневый», **кызыл-ала** «рдяной, алый» (**Ай, кызыл ала болмагъын!** «Чтобы ты не стал алым! – ругань»), **кызыл къан бетли** «румяный», **ши-**

хилди бетли «румяный, цвет брусники», **жарыкь кызыл** «коралловый», **аз кыызгылдым** «розоватый, чисто-розовый», **кызыл бетли** «телесный, светло-розовый», **кызыл тюрсюн** «бледно-розовый», **кызылсуу** «нежно-розовый», **шаптал бетли** «сомо», **кыызгыл** «светло-малиновый», **сары-кыызгыл** «кирпичный», **кызыл-къуба** «терракотовый», **багъыр бетли** «рябиновый», **кирпич бетли кызыл** «медно-красный», **кыына бетли** «желто-красный».

2.1. **ярко-синие**: **кём-кёк** «ярко-синий», **дум кёк** (ц. диал.) «насыщенно синий», **ачыкь кёк** «ультрамариновый», **ачы кёк** «кобальтовый».

2.2. **яркие**: **кёк** «синий», **жарыкь кёк** «светло-синий», **жашил-кёк** «цвета морской волны».

2.3. **мутно-синие**: **къаралдым-кёк** «индиговый», **кир бетли кёк** «сапфировый», **кёксюл** «электрик», **кёксюл** «лазурный», **кёксюлдюм** «лазорево-ярко-голубой», **кёк бетли** «голубой», **тейри бетли** «небесный, небесно-голубой», **кёк тюрсюн** «синеватый», **суу бетли** «аквамариновый/светло-голубой», **аз кёксюл** «нежно-голубой», **кёксюл** «первани», **кёгюрчюн бетли** «сизый».

3.1. **ярко-зеленый**: **жап-жашил** «ярко-зеленый», **дум жашил** (ц. диал.) «чересчур зеленый», **жап-жашил** «травяной/травянисто-зеленый», **ачыкь жашил** «изумрудный», **жингил жашил** «смарagdовый», **кырдык бетли** «ярко-зеленый», **ачы жашил** «насыщенно-зеленый», **жашил къумач бетли** «зелено-кумачовый» (атрибутика Ислама);

3.2. **зеленые**: **кёк** «зеленый», **кёк къудору бетли** «цвета хаки (ср. цвет камуфляжа, оттенки – хаки)»;

3.3. **мутно-зеленый**: **жашилдим-кёк** «зеленовато-голубой», **аз жашилдим** «салатный», **жашилдим** «яблочный», **жашил бетли** «нежно-зеленый», **жашил тюрсюн** «нежно-салатный», **саргыл-жашил** «гороховый», **жипи бетли** «болотный», **мутхуз-жашил** «защитный», **къараууз-жашил** «темно-зеленый», **кир бетли жашил** «мутно-зеленый», **макъа бетли** «густозеленый»;

4.1. **ярко-желтый**: **сап-сары** «насыщенно-желтый», **дум сары** (ц. диал.) «ярко-желтый», **ачы сары** «насыщенно желтый», **ачыкь сары** «ядовито-желтый», **кюн бетли сары** «желтый, солнечного цвета», **алтын бетли сары** «интенсивно-желтый», **жингил сары** «яично-желтый/ярко-желтый», **сары жау бетли** «лимонный, апельсиновый, мандариновый» (известно, что расцветка одного из трех сортов мандарина оказывает положительное влияние на базовые эмоции, к числу которых относятся радость и горе, депрессия и подъем, т.е. снимает депрессию, нормализует настроение), **жумуртханы сарысыча сары бетли** «канареичный»;

4.2. **желтые**: **сары** «желтый», **салам бетли** «соломенный», **шаптал бетли** «светло-

желтый» *жсарыкъ сары* «пшеничный/бледно-желтый», *будай бетли* «соломенный», *сары суулу* «ржавый», *сары къумач бетли* «цвета желтой ткани», *сары чыгъана бетли* «цвета облепихи»;

4.3. мутно-желтые: *сапыран бетли* «охряной», *къаралдым-сары* «золотистый», *акъсыл-сары* «кремовый», *саргылдым* «палевый», *мутхуз-сары* «восковый/блекло-желтый», *шаптал бетли* «цвета слоновой кости»;

5.1. ярко-коричневые: *моппа-мор* «светло-коричневый», *дум мор* (ц. диал.) «ярко-коричневый», *тор* (ат) «каштановый, гнедой, красновато-рыжий с черным хвостом и гривой (конь)» [6], *ачыкъ мор* «ярко-коричневый», *ачы мор* «насыщенно коричневый»;

5.2. коричневые: *мор* «коричневый», *мор бетли* «коричневый», *чертлеуюк бетли* «цвета фундука», *жсарыкъ мор* «бежевый», *акъсылдым мор* «цвета кофе с молоком/светло-коричневый», *ачыкъ (жсарыкъ) мор* «беж, светло-коричневый»;

5.3. мутно-коричневые: *къаралдым-мор* «темно-коричневый», *моргулдум* «коричневый», *къурум бетли* «смугло-коричневый».

Рассматривая категорию серого цветообозначения, следует отметить, что в ней яркие цвета отсутствуют, а присутствуют:

6.1. серые: *боз* «серый», *кюл бетли* «пепельно-серый».

6.2. мутно-серые: *къара кюл бетли* «темно-серый, цвет мокрого асфальта», *бетсизирек боз бетли* «светло-серый» (например: *Бозарып къалды бети къалай эсе да, онгун къалды да* «Почему-то изделие полиняло, выгорело, потеряло цвет»);

7.1. ярко-белые: *чыммакъ* «ярко-белый», *аппа-акъ* «ослепительно белый», *тытыр бетли акъ* «ярко-белый, цвета извести», *къар бетли акъ* «белоснежный», *сют бетли акъ* «молочный»;

7.2. яркие: *акъ* «белый», *чал* «амиантовый»;

7.3. мутно-белые: *мутхуз акъ* «мраморно-белый», *акъ бетли* «мутно-белый», *акъсыл* «белесый», *акъсылдым* «белесый, светлый»;

7.4. сочетание цвета: *акъсыл-сары* «палевый, бледно-желтый с розоватым оттенком», *акъсыл-боз* «светло-серый», *акъсыл-кёк* «светло-голубой, светло-синий», *акъсыл-мор* «светло-коричневый», *акъсылдым-къонгур* «светло-коричневый», *акъсылдым-кёк* «светло-голубой, светло-синий»;

8.1. насыщенно черные: *къап-къара* «вороной», *дум-къара* «дегтярный», *кёмюр-къара* «угольно-черный», *жсингил къара* «черный как смоль», *къузгунну къанатыча* «антрацитовый», *къара тум* «очень черный», *къара иихилди бетли* «цвета черники», *къара наныкъ (зюдюр – ц.диал.) бетли* «цвета ежевики», *къара дуггум бетли* «цвета черной смородины» [3: 116].

8.2. черные: *къара* «черный», *къара чайыр бетли* «цвета смолы»;

8.3. мутно-черные: *къаратор* «караковый, карий, темно-гнедой»;

8.4. сочетание цветов: *къонгур* «бурый» (о масти, например, *къонгур айыу* «бурый медведь», т.е. «черный с красноватым оттенком»). В русском языке слово «бурый» имеет и другое цветообозначение: «серовато-коричневый», например: «бурый уголь»; *къара-боз* «темно-серый», *къара-буурул* «темно-чалый», *къара-къолан* «темно-пегий», *къара-къонгур* «темно-бурый», *къара-къуба* «темно-гнедой», *къара-мор* «темно-коричневый».

Отражение цветового пространства в сознании людей определяется языковой и культурной традицией каждого этноса в отдельности и отличается тем, что лингвоцветовая картина мира раскрывается разным количеством цветообозначений в языках.

При образовании цветоязыковой картины мира те или иные коннотации способствуют наиболее целостному раскрытию менталитета народа, ценностей, норм поведения, совокупности представлений об окружающем мире и его усвоении.

Список литературы

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3.
2. Гёте И.В. Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957.
3. Гузев Ж.М. Проблематика словника толковых словарей тюркских языков. – Нальчик, 1984.
4. Гумилев Л. Конец и вновь начало. – М., 2001.
5. Психоллингвистика. – М., 1984.
6. Улаков М.З. Термины коневодства в карачаево-балкарском языке. – В кн.: Актуальные вопросы карачаево-балкарской грамматики и лексики. – Нальчик, 1982.
7. Berlin B., Kay P. Basic colour terms – Berkeley, 1969.

References

1. Apresjan V.Ju., Apresjan Ju.D. Metafora v semanticheskom predstavlenii jemocij // Voprosy jazykoznanija, 1993, no. 3.
2. Gjote I.V. Izbrannye sochinenija po estestvoznaniju. M., 1957.
3. Guzeev Zh.M. Problematika slovnika tolkovykh slovaraj tjurkskih jazykov. Nalchik, 1984.
4. Gumilev L. Konec i vnov' nachalo. M., 2001.
5. Psiholingvistika. M., 1984.
6. Ulakov M.Z. Terminy konevodstva v karachaevobalkarskom jazyke. V kn.: Aktualnye voprosy karachaevobalkarskoj grammatiki i leksiki. Nalchik, 1982.
7. Berlin B., Kay P. Basic colour terms – Berkeley, 1969.

Рецензенты:

Аликаев Р.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой балкарского языка, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

Кетенчиев М.Б., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой балкарского языка, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик.

Работа поступила в редакцию 26.03.2014.